

X

ХАЛЛ КЛАРК ЛЕОНАРД (Hull C. L., 1884-1952) — амер. психолог, разрабатывал концепцию поведения с помощью «гипотетико-дедуктивного» метода, включающего эмпирическую проверку дедуцированных из постулатов гипотетических следствий (см. *Дедукция*). Как и др. представители необихевиоризма (напр., Э. Толмен), Х. стремился ввести в схему классического *бихевиоризма* $S—R$ «промежуточные переменные». Таковыми выступили *драйв* (редукция драйва), потенциал реакции, сила *навыка*, цель и др. При этом Х. стремился к строгости и точности в построении системы психологии, с чем связано широкое использование в его психологической системе методов естественных наук, особенно математики. Работы Х. оказали значительное влияние на теоретическое и экспериментальные исследования бихевиористской ориентации, особенно проблем мотивации поведения. См. *Влечение, Гипотеза редукции драйва*. (Е. Е. Соколова.)

ХАРАКТЕР (от греч. *charakter* — отпечаток; черта, признак, особенность) — индивидуальное сочетание устойчивых психических особенностей человека, обуславливающих типичный для данного субъекта способ поведения в определенных жизненных условиях и обстоятельствах. Х. тесно связан с др. сторонами *личности* человека, в частности с *темпераментом*, который определяет внешнюю форму выражения Х., накладывая своеобразный отпечаток на те или иные его проявления.

Х. человека как социального существа детерминирован его общественным бытием. Он представляет собой единство индивидуального и типического. С одной стороны, индивидуальное своеобразие жизненного пути, условий жизни и деятельности каждого отдельного человека формирует разнообразие индивидуальных черт и проявлений Х. С др. стороны, общие, типические обстоятельства жизни людей, живущих в одинаковых общественных условиях, формируют общие стороны и черты Х. **Типичные** Х. являются продуктом общественно-исторических условий (ср. *Модальная личность*, «социальный характер» в работах Э. Фромма).

Х. в целом различают по их определенности и цельности. **Определенный** Х. — это Х. с наличием одной или нескольких выраженных доминирующих черт (ср. *Радикал*). У людей с **неопределенным** Х. подобные черты отсутствуют или выражены очень слабо.

Выделяют цельные и противоречивые Х. **Цельные** Х. отличаются отсутствием противоречий между осознанием целей и самой деятельностью, единством мыслей и чувств. **Противоречивому** Х. свойствен разлад *убеждений* и *деятельности*, наличие несовместимых друг с другом мыслей и чувств, целей и мотивов, противоречивых стремлений, желаний и побуждений.

В структуре Х. выделяют обычно 2 группы черт. К **1-й группе черт** Х. относят те, в которых выражается система отношений человека к действительности (г. о. нравственные качества). В них можно выделить след. основные виды: отношение к др. людям, отношение к труду и его результатам, отношение к самому себе. К чертам Х., выражающим отношение к др. людям, относятся, напр., такие положительные черты, как чуткость, гуманность, искренность, правдивость.

К **2-й группе черт** Х. относятся волевые, определяющие умение и готовность управлять своим поведением в соответствии с определенными принципами. К волевым чертам Х. относятся такие положительные черты, как целеустремленность, *настойчивость*, решительность, самообладание, выдержка, мужество, смелость или, соответственно, отрицают. черты — *упрямство*, нерешительность, трусость. В зависимости от развития волевых черт Х. выделяют **сильные** и **слабые** Х. Слабохарактерность — отрицают. качество, даже если оно сочетается с высокой общественной направленностью личности.

Решающее влияние на формирование Х. ребенка оказывает **воспитание**. Формированию черт Х. в процессе воспитания способствует создание соответствующих ситуативных *психических состояний*. Если определенное психическое состояние возникает достаточно часто, то оно может постепенно закрепиться и стать чертой Х. См. *Акцентуация характера, Индивидуально-психологические различия, Психопатия, Характерология*.

ХАРАКТЕРИСТИКА ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ (англ. *psychological characterization*) — форма изучения индивидуальных особенностей ребенка или взрослого. Она содержит конкретные данные об изучаемом субъекте (его *поведении*, *деятельности*, особенностях *личности*, материалы, собираемые путем систематического *наблюдения*, проводимого в различных жизненных ситуациях). См. *Индивидуальный подход*.

Х. п. м. б. использована в качестве вспомогательного метода в различных исследованиях: психологическом, социологическом, педагогическом, мед. и др. В этих случаях Х. п. составляется в соответствии с той задачей, которая стоит перед данным исследованием. Поэтому такого рода

характеристики часто отражают не все психологические особенности изучаемого, а лишь существенные для решения поставленной в исследовании задачи.

ХАРАКТЕРОЛОГИЯ (англ. *characterology*) — раздел психологии, задачей которого является описание типов *характера*, а также изучение его сущности, строения и развития.

ХАРЬКОВСКАЯ ШКОЛА (англ. *Khar'kov school*) — группа психологов, работавших примерно с 1931 г. в ряде научных учреждений Харькова и развивавших идеи Л. С. Выготского в «деятельностном ключе» (А. Н. Леонтьев, А. В. Запорожец, П. Я. Гальперин, П. И. Зинченко, В. И. Аснин, Г. Д. Луков, О. М. Концевая, К. Е. Хоменко и др.). Особенно большой разработке подверглась в Х. ш. проблема «практическая деятельность и сознание». В теоретических, экспериментальных и практически ориентированных работах Х. ш. развивались идеи о *сознании* как особой *деятельности*, включенной в практическую деятельность и «обслуживающей» ее; об идеальном отображении предмета деятельности в сознании, которое происходит поэтапно: сначала человек (ребенок) «действует понятийно» и лишь впоследствии начинает мыслить в *понятиях*, причем слово (*речь*) играет роль необходимого условия этого процесса; о психологическом различии между средством деятельности у животных и орудием деятельности у человека; о макроструктуре человеческой деятельности и соотносимой с ней структуре сознания; об особенностях различных психических процессов в зависимости от разного включения их в структуру деятельности; о возникновении психического отражения в ходе эволюции; об этапах *развития психики* и сознания и др. Работы Х. ш. внесли значительный вклад в становление *деятельностного подхода в психологии* и в разработку теории деятельности Леонтьева.

Вместе с тем история Х. ш. и отношение ее исследований к идеям Выготского представляет собой в известной степени «белое пятно» в историографии психологии. По известным историческим причинам многие работы Х. ш. либо публиковались в малодоступных и малотиражных сборниках тех лет (г. о. на украинском языке), либо остались неопубликованными. В настоящее время в связи с возросшим интересом в мировой психологии к теории деятельности Леонтьева представляется необходимым реконструировать этот этап развития отечественной психологической науки во всей его полноте и целостности. (Е. Е. Соколова.)

Добавление: К нач. 1930-х гг. идеологическая атмосфера в М. начала сгущаться. Относительно безопасней было на периферии. Это стало главным мотивом отъезда (бегства) ученых из М. Первым приютом в Харькове для Лурия, Леонтьева, Запорожца оказалась Всеукраинская психоневрологическая академия (Харьков в те годы был столицей Украины). Леонтьев, по его словам, отошел от Выготского и претендовал на новое направление в психологии, получившее впоследствии наименование деятельностный подход или психологическая теория деятельности. Нач. этому было положено в замечательных исследованиях разнообразных психических *действий*, а не с теории, не со структуры деятельности, артикулированных значительно позже. Изучению подвергались: простейшие орудийные действия ребенка (Гальперин); сенсорные действия, в т. ч. цветочувствительность кожи ладони (Аснин, Запорожец, Леонтьев); двигательные навыки, в т. ч. формируемые неосознанно (Аснин); умственные действия, формируемые в контексте наглядно-действенного и логического мышления (Аснин, Запорожец, Хоменко); формирование образа в условиях активного и пассивного *осязания* (Т. О. Гиневская, Л. И. Котлярова); мнемические действия при произвольном и произвольном запоминании (Зинченко); генезис эстетического восприятия у детей (Д. М. Аренковская, Запорожец, Хоменко); осознание речи в процессах игры у дошкольников (Луков); формирование понятийного мышления у детей (Концевая).

Лурия продолжал исследования аффективной сферы и в 1937 г. защитил в Харькове докторскую диссертацию. Разумеется, на методах и результатах исследований продолжало сказываться влияние Выготского, труды которого к середине 1930-х гг. были запрещены. После перерыва, вызванного войной (1941-1945) многие исследования продолжились в М. и Харькове. (В. П. Зинченко.)

ХАХА-ПЕРЕЖИВАНИЕ — термин, который по аналогии с бюлеровским термином ага-переживание, предложил Артур Кестлер (Koestler, 1964) для обозначения комического переживания от шутки, остроты, анекдота и т. д. (Б. М.)

ХОЛЕРИК — см. *Темперамент*.

ХОЛЛ СТЕНЛИ (Hall, 1844-1924) — амер. психолог, один из основателей *педологии* и амер. *экспериментальной психологии*; автор работ по *детской* и *педагогической психологии*, в которых использовал результаты созданных им опросников детей различных возрастов. Впоследствии опросники Х. были подвергнуты критике за субъективность (Т. Рибо), поскольку вопросы предполагали *самонаблюдение* детей над своим собственным сознанием. Придерживался *теории рекапитуляции* (см. также *Биогенетический закон*, *Периодизация психического развития*), согласно которой ребенок в своем психическом развитии кратко повторяет стадии развития психики человеческого рода. Очевидная биологизация психического развития детей в данной

концепции Х. была подвергнута справедливой критике в трудах специалистов по детской психологии последующего периода, в т. ч. *К. Н. Корнилова, Л. С. Выготского и Д. Б. Эльконина.* (Е. Е. Соколова.)

ХОЛОТРОПИЧЕСКАЯ ТЕРАПИЯ (от греч. *holos* — целый + *tropos* — двигаться в направлении к чему-то) — теория и практика глубинной *психотерапии* и самоисследования, разработанные Станиславом и Кристиной Гроф. К др. методам глубинной психотерапии в **измененном состоянии сознания** (ИСС) относятся: *ребёфинг*, вайвэйшн, интерактивная психотерапия (см. *Психотерапия интерактивная*), нейро-лингвистическое программирование, недирективный *гипноз* М. Эриксона и т. п.).

Теоретической базой Х. т. служит расширенная картография внутреннего пространства, полученная в результате психоделических исследований. Феноменологическое описание переживаний в ИСС включает 4 уровня человеческой психики и соответствующего им опыта. 1. **Сенсорный** опыт — сильные переживания, происходящие в любой сенсорной зоне, но лишённые к.-л. персонального символического смысла. Активизирующие образы могут не вскрывать *бессознательного* и не иметь никакого психотерапевтического значения. 2. **Психодинамический** (биографический) опыт связан с важнейшими негативными и позитивными событиями жизни человека, несущими сильный эмоциональный заряд. На этом уровне при погружениях в ИСС может актуализироваться не решенный ранее конфликт, значимое приятное воспоминание, вытесненное из сознания и не интегрированное с ним, травмирующее переживание и т. п. 3. **Перинатальный** (добиографический) опыт состоит в переживаниях повторного биологического рождения, умирания и смерти, безысходности и удушья, мучительного чувства вины и греховности, сильных телесных и душевных мук, возрождения и спасения. 4. **Трансперсональный** (сверхбиографический) опыт включает переживания: 1) временного расширения сознания (переживания предков, постинкарнационный опыт, филогенетический опыт и т. д.); 2) пространственного расширения сознания (*идентификация* с др. личностями, животными, растениями, планетарное сознание и т. д.); 3) пространственного сужения сознания — до уровня отдельного органа; 4) ощущения иной реальности (архетипические переживания, восприятие сложных мифологических сюжетов, интуитивное понимание сакральных символов и т. д.).

Практическая техника Х. т. включает в себя интенсивное дыхание, побуждающую музыку и сфокусированную работу с телом. Возникающие при гипервентиляции ИСС обладают, с т. зр. С. Грофа, мощным целительным, трансформирующим и эволюционным потенциалом. Главная цель Х. т. заключается в **активизации бессознательного материала**, разблокировании энергии, сдерживаемой в эмоциональных и психосоматических симптомах, и в обращении стационарного энергетического баланса в поток переживаний.

Пациентам, переживающим возникающие образы из различных уровней картографии бессознательного, предлагается проследовать за потоком энергии и опыта, куда бы он ни вел, глубоко веря, что процесс сам найдет свой путь на благо пациента. При интенсивном дыхании и специально организованном музыкальном воздействии (музыка активизирует актуальные глубинные переживания, помогает полному включению пациента в терапевтический процесс, способствует непосредственному эмоциональному отреагированию), по мере нарастания напряжений и их постепенном исчезновении, полезно представлять усиление давления при каждом вдохе и освобождение на выдохе. В это время у пациента могут возникать разнообразные мощные переживания — повторное проживание важных биографических событий детства или более поздней жизни, различные аспекты памяти биологического рождения и нередко столкновение с феноменами трансперсонального опыта. В идеале не надо делать ничего, кроме поддержания определенной схемы дыхания и полного раскрытия всему, что бы ни происходило. В таких «очищающих» переживаниях происходит спонтанная и самопроизвольная интеграция проявившегося материала с сознанием, которая приводит, с т. зр. С. Грофа, к глубокой трансформации личности за короткий срок. При этом пациент заканчивает процесс в полностью разрешившемся, релаксированном состоянии глубоко духовного характера.

В Х. т. иногда применяется сфокусированная работа тела, основной принцип которой — экстернизация различных форм физического дискомфорта, связанных с эмоциональным дистрессом, при извлечении сигналов из движений тела пациента. Какова бы ни была природа и локализация проблемы, пациенту предлагают акцентировать симптом. Остальным частям тела при этом позволяется выражать все, к чему есть спонтанная тенденция. Пациента следует поощрять к полной отдаче возникающим ощущениям и эмоциям, к поискам подходящего способа их выражения — звуками, движениями, позами, гримасами. Терапевт при этом пользуется некоторыми воздействиями (различные приемы из биоэнергетики, элементы рольфинга, полярного массажа и др.), которые адекватны происходящему процессу, углубляют его и интенсифицируют. Др. важный аспект работы тела в Х. т. — использование поддерживающего физического контакта. Погружения в ИСС — мощный терапевтический фактор, самопроизвольно и

спонтанно уничтожающий невротический *радикал* в процессе самоинтеграции субъекта и интеграции его с миром. Х. т. имеет не только психотерапевтическое значение, но и направление на самопознание, духовный рост личности. Трансперсональные переживания, возникающие в ИСС, значительно обогащают внутренний опыт человека, способствуют его духовной трансформации и личностному развитию. (А. В. Россохин.)

ХОРНИ КАРЕН (Horney, 1885-1952) — нем.-амер. психолог, создательница одного из вариантов *неофрейдизма*. На основании большого клинического опыта работы с пациентами-невротиками в Германии (до 1932) и в США Х. пришла к выводу о несостоятельности классического *психоанализа* в понимании причин невротических расстройств (как известно, последний искал их в нарушении сексуального развития). Согласно Х., *неврозы* развиваются из противоречий во взаимоотношениях людей, которые актуализируют у индивида чувство «коренной *тревоги*» (*тревожности*, неуверенности, страха и т. п.). Особенно большую роль в невротическом развитии личности играют взаимоотношения с родителями в детстве, поскольку ребенок изначально беспомощен, зависит от взрослых и его «коренная тревога» при неправильном воспитании (запугивание, недостаток любви или, наоборот, чрезмерные восхваления) приводит к возникновению стойких черт невротического *характера* (неуверенность в себе, враждебно-боязливое отношение к миру и др.), которые очень сложно изменить впоследствии. При разрешении личностных *конфликтов* и в борьбе с негативными чувствами невротик, согласно Х., следует 3 основным «защитным» стратегиям поведения: 1) он стремится к др. людям; 2) бежит от людей, желая независимости; 3) идет против людей, агрессивен по отношению к ним. Работы Х. оказали большое влияние на последующее развитие психологии личности, возрастной психологии и *психотерапии*. (Е. Е. Соколова.)

ХОРОШАЯ ФОРМА — см. *Пregnантность*.

ХРОМАТИЧЕСКИЕ ЦВЕТА (англ. *chromatic colors*) — все цвета, за исключением белого, черного и всех оттенков серого. Наряду со **светлотой** (см. *Ахроматическое зрение*), эти цвета характеризуются также **цветовым тоном** и **насыщенностью**. Цветовой тон — качество, обозначающее название цвета. Воспринимаемый цветовой тон зависит от спектрального состава действующего на глаз света. В наилучших условиях наблюдения человек может различать более 500 различных цветовых тонов. Насыщенность — это степень выраженности данного цветового тона, т. е. степень его отличия от серого, одинакового с ним по светлоте. Ненасыщенные Х. ц. выглядят бледными (напр., розовый, голубой). См. *Цвет, Цветовое зрение*. (Т. П. Зинченко.)

ХРОМАТОПСИЯ (от греч. *chroma* — цвет + *opsis* — зрение) — извращение цветовых ощущений. Виды Х.: **эритропсия** — видение всего в красном свете, встречается при отравлении йодом, иногда при снежном ослеплении; **ксантопсия** — видение всего в желтом свете, проявляется при желтухе и отравлении сантанином; **цианопсия** — видение всего в синем свете, наблюдается при отравлении некоторыми грибами.

ХРОНАКСИМЕТРИЯ (от греч. *chronos* — время + *axia* — цена + *metron* — мера) — совокупность методик изучения возбудимости тканей, органов и сложных систем организма, основанная на измерении минимального (т. е. порогового) времени действия раздражителя удвоенной пороговой силы (подразумевается, что пороговая сила предварительно установлена для довольно длительных раздражителей). Первоначально Х. касалась пороговых характеристик воздействия электрического тока на ткани (Уфлянд Ю. М., 1941), позднее ее распространили и на *адекватные раздражители сенсорных систем* (Макаров П. О.). Х. — это частная характеристика более широкой зависимости между пороговым временем и пороговой интенсивностью. (Б. М.)

ХРОНОТОП (от греч. *chronos* — время + *topos* — место; буквально времяпространство). Пространство и время — это самые суровые определители человеческого бытия, еще более суровые, чем социум. Преодоление пространства и времени и овладение ими — это экзистенциальная задача, которую человечество решает в своей истории, а человек — в своей *жизни*. Человек субъективирует пространство и время, разъединяет, объединяет их, трансформирует, обменивает и превращает одно в др. Х. — это живое синкретичное измерение пространства и времени, в котором они нераздельны. Х. сознания двулик. Это в такой же степени «овремененность пространства», в какой «опространственность времени». Тайна сочетания, изменения масштабов, превращаемость форм осознавалась давно. А. А. Ухтомский дал ей имя.

Х. — понятие, введенное Ухтомским в контексте его физиологических исследований, и затем (по почину М. М. Бахтина) перешедшее в гуманитарную сферу. Ухтомский исходил из того, что гетерохрония есть условие возможной гармонии: увязка во времени, в скоростях, в ритмах действия, а значит и в сроках выполнения отдельных элементов, образует из пространственно разделенных групп функционально определенный «центр». Вспоминается т. зр. Г. Минковского, что пространство в отдельности, как и время в отдельности — лишь «тень реальности», тогда как реальные события протекают безраздельно в пространстве и времени, в Х. И в окружающей нас среде, и внутри нашего организма конкретные факты и зависимости даны нам как порядки и связи

в пространстве и времени между событиями (Ухтомский). Это было написано в 1940 г., задолго до того, как Д. О. Хебб пришел к идее клеточных ансамблей и их роли в организации поведения. В 1927 г. Ухтомский одобрительно отозвался о работе *Н. А. Бернштейна* и характеризовал развитые им методы анализа движений как «микроскопию Х.». Это микроскопия не неподвижных архитектур в пространстве, но микроскопия движения в текуче-изменяющейся архитектуре при ее деятельности. Ухтомский предсказал успех Бернштейна: на развитые им методы и учение о *построении движения* до сих пор опирается мировая наука, изучающая живые движения и действия.

Х. сознательной и бессознательной *жизни* соединяет в себе все 3 цвета времени: прошлое, настоящее, будущее, разворачивающиеся в реальном и виртуальном пространстве. По Бахтину, «в литературно-художественном Х. имеет место слияние пространственных и временных примет в осмысленном и конкретном целом. Время здесь сгущается, уплотняется, становится художественно-зримым; пространство же интенсифицируется, втягивается в движение времени сюжета истории. Приметы времени раскрываются в пространстве и пространство осмысливается, измеряется временем. Этим перечислением рядов и слиянием примет характеризует художественный Х. Х. как формально-содержательная категория (в значительной мере) и образ человека в литературе; этот образ существенно хронотопичен». Для психологии эта характеристика имеет не меньшее значение, чем для искусства. Х. невозможен вне смыслового измерения. Если время — это 4-е измерение, то *смысл* — 5-е (или первое?!). Не только в литературе, но и в реальной жизни у человека бывают состояния «абсолютной временной интенсивности», прообразом которой м. б. закон разворачивания числового ряда (*Г. Г. Шпем*). В таких состояниях «*меньше года длится век*» (Б. Пастернак). К идее фиксированной точки интенсивности пришел *М. К. Мамардашвили*. Он называл ее: *Punctum Cartesianum*, «абсолютный зазор», «мгновение-дление», «вечное мгновение», «мир чудовищной актуальности». Имеются и др. названия: «точки на пороге», «вневременное зияние», точки кризисов, переломов и катастроф, когда миг по своему значению приравнивается к «биллиону лет», т. е. утрачивает временную ограниченность (Бахтин). Учет подобных характеристик позволяет придать Х. еще одно — энергичное измерение. Самый очевидный пример — сформировавшийся симультанный образ, лишенный координаты времени. В нем есть недосказанность, вызывающая напряжение, заставляющая его развернуться в протяженное во времени и пространстве действие. Энергия возможного разворачивания образа накоплена при его формировании. Начальная фаза действия ориентирована на хронос: взрывным образом преодолевается покой и запускается время; след. фаза больше ориентирована на преодоление пространства. Потом неизбежна пауза, представляющая собой активный покой — дление, место свободного выбора след. шага. Сукцессивное действие вновь свертывается в пространственный симультанный образ, в котором содержание приобретает вид формы, что допускает игру форм, оперирование и манипулирование ими. Это происходит в масштабах деятельности, действия и движения. (Н. А. Бернштейн, Н. Д. Гордеева.)

Конечно, возникновение точек «абсолютной временной интенсивности» непредсказуемо, как непредсказуемо всякое событие. В человеческой жизни они возникают, когда сходятся пространство, время, смысл и энергия. Японский поэт Басё писал, что красота возникает, когда сходятся пространство и время. И. Бродский писал: «И географии примесь к времени есть судьба». Люди говорят проще: нужно оказаться в нужное время в нужном месте. Но можно оказаться в такой точке и не заметить ее, пропустить мгновение. Не случайно М. Цветаева воскликнула: «Моя душа мгновений след», а не всей жизни. Не каждое мгновение, не каждый час является *Часом Души*.

С. Дали в картине «Упорство памяти» дал свое видение Х. и спустя 20 лет проинтерпретировал его: «Мои растекшиеся часы — это не только фантастический образ мира; в этих плавленных сырах заключена высшая формула пространства-времени. Этот образ родился вдруг, и, полагаю, именно тогда я вырвал у иррационального одну из его главных тайн, один из его архетипов, ибо мои мягкие часы точнее всякого уравнения определяют жизнь: пространство-время сгущается, чтобы, застывая, растечься камамбером, обреченным протухнуть и взрастить шампиньоны духовных порывов — искорки, запускающие мотор мироздания». Подобное соединение духа с мотором встречается у О. Мандельштама: «трансцендентальный привод», «дуговая растяжка», «зарядка бытия». Близка и «эйдетическая энергия» *Аристотеля*. Значение духовной энергии в человеческой жизни более очевидно, чем возникновение и природа духовных порывов, превращающихся в жизненный текст или в текст великих произведений искусства, научных открытий. А. Белый писал, что «в течение времени отражается туманная Вечность». Лишь поднявшись над потоком времени человек может, если *не-познать*, то хотя бы *со-знать* (термины Белого) Вечность или сковать время, т. е. превратить его в пространство, держать его при помощи *мысли* (Мамардашвили). Занимая такую позицию наблюдения, глядя на него сверху, человек оказывается на вершине *светового конуса*, его посещает откровение, озарение, *интуиция*,

инсайт, сатори (японский эквивалент озарения) и т. п. У него возникает новое представление о Вселенной, точнее, — он создает новую Вселенную: микрокосм становится макрокосмом.

Подобным описаниям в искусстве и в науке нет числа. Психология пока проходит мимо них. Существует глубокая аналогия между многочисленными образами фиксированной точки интенсивности, где сходятся, сливаются, пересекаются пространство, время и смысл (т. е. точки Х.), и современными гипотезами о происхождении Вселенной. Суть их состоит в том, что в некую миллиардную долю секунды после Большого Взрыва образовался конформный пространственно-временной интервал (интервал Минковского или Х. Ухтомского). Интервал сохранял *световой конус*, что и привело к рождению Вселенной и ее вещества. Буквально тоже самое происходит при молниеносном озарении пониманием, вызывающим бурный прилив духовной энергии, создающим свой световой конус, рождающим собственную Вселенную. Последняя может содержать в себе множество миров, которые в разной степени осознаются, объективируются, выражаются вовне (см. *Семиосфера*). Особая работа — овладение ими. «Я — создатель миров моих» (Мандельштам). Подобная неразличимость поэтических и космологических метафор должна послужить примером для психологии и побудить ее смелее обращаться к искусству и начать преодолевать свой избыточный комплекс объективизма, приобретенный в эпоху ее становления как естественной науки. Ухтомский резонно сказал, что субъективное не менее объективно, чем т. н. объективное. (В. П. Зинченко.)

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ (англ. *artistic representations*) — (в широком смысле) всякие *идеи* людей о сущности и назначении искусства, более общего содержания, нежели интерпретация и оценка конкретных произведений. Х. п. следует отличать от эстетических представлений, которые связаны с оценкой любых объектов и явлений действительности по законам красоты. По отношению к отдельным видам художественной *деятельности* употребляются термины: общие представления об изобразительном искусстве, общие музыкальные представления, общие литературные представления и т. п. Основанием для их объединения в один термин является наличие исторически и культурно обусловленной логики интегрирования частных и разрозненных проявлений **отношения** человека к искусству в т. н. «художественную картину (или модель) мира», которая, по сути, есть предельное *обобщение* представлений людей об искусстве и художественной деятельности.

В эстетике, культурологии, социологии, педагогике и *психологии* изучаются различные и вместе с тем часто пересекающиеся по содержанию аспекты Х. п. Предметом психологического исследования м. б. структура и содержание совокупности Х. п. как некоторой системы, отражающей особенности обыденного *сознания* человека или его патологических изменений, возрастные особенности Х. п., связь Х. п. с обучением, механизмы включения Х. п. в процессы *восприятия* и оценки произведений искусства, влияние Х. п. на характер предпочтений и интересов в искусстве, роль Х. п. в художественной деятельности (самодеятельность и *творчество*).

Х. п. в психологических аспектах изучаются в основном в связи с проблемами художественных *способностей* (Б. М. Теплов, В. И. Киреенко, В. П. Ягункова и др.) и восприятия искусства (Г. И. Белявский, Л. В. Благоняжина, Л. С. Васильева, Ф. Н. Дмитриева, О. И. Рыбникова, Е. В. Сыроева-Ляхтович, А. А. Терентьев, Т. В. Шуртакова, Б. С. Юсов и др.). В современных психолого-педагогических исследованиях г. о. рассматриваются Х. п. в узком смысле, а именно как идеи о взаимосвязи вещей и явлений в *жизни* и в искусстве. Наиболее исследованы т. н. идеи, лежащие в основе феноменов «*наивного реализма*» и «*наивной эстетизации*» («*формализма*»). «**Наивный реализм**» есть отождествление явлений в жизни и в искусстве (А. В. Запорожец, Ю. Н. Протопопов, Е. М. Торшилова и М. З. Дукаревич, Б. С. Юсов, В. Lark-Horovitz, Н. Lewis, М. Luka и др.). В этом случае, если зритель (читатель, слушатель) находит в произведении нечто такое, что м. б. интерпретировано как прямое и непосредственное отражение действительности, то он оценивает произведение положительно. Если такого он найти не может, то — отрицательно. Этот феномен фактически не имеет возрастных границ. «**Наивный формализм**» есть, напротив, полное отрицание связи искусства и жизни. Тогда критерием оценки произведения становится изощренность формы в соответствии со вкусовыми пристрастиями человека. «Наивный реализм» есть отражение обыденного сознания массовой публики. «Наивная эстетизация» больше свойственна узкой рафинированной части публики.

Наиболее распространенный среди массовой публики «наивный реализм» связан с традициями общего среднего образования, содержанием и методами популяризации и пропаганды искусства на протяжении многих десятилетий. Это Х. п. не имеет фактически возрастных границ (с равным успехом оно обнаруживается как у взрослых людей, так и у маленьких детей). Вместе с тем ряд исследований показывает, что в специально организованном обучении (напр., изобразительному искусству или литературе) такой подход к пониманию искусства преодолим уже в старшем дошкольном и *младшем школьном возрастах* (В. В. Алексеева, В. А. Гуружапов, Ю. М. Зубарева,

В. А. Езикеева, Л. А. Ивлева, Г. Н. Кудина и З. Н. Новлянская, Б. М. Неменский, Б. М. Козлов, Л. И. Олиференко, Ю. А. Полуянов, Н. Н. Турро, А. Ф. Яковличева и др.). Тогда ребенок может оценивать произведения искусства даже специально не предназначенных для детей, исходя из понимания выразительности художественной формы, учитывая возможную т. зр. автора и др. людей на явления жизни, связанные с содержанием конкретного произведения, и их возможные *мысли* и *чувства*, опираясь на личный опыт переживаний. В этом случае индивидуальная интерпретация содержания и формы отдельного произведения приобретает достоинство культурного отношения к искусству вообще. В основе такого понимания лежит **идея искусства** как выражения в форме произведения существенных сторон жизни человека, в идеале универсального *смысла* жизни. С т. зр. *деятельностного подхода в психологии* эти Х. п. формируются в процессе овладения культурным способом восприятия и понимания явлений действительности и искусства. Связываясь с определенными действиями по анализу формы произведения от целого к частям, с различными образами и представлениями действительности, эти Х. п. организуются в **смыслопорождающие системы понимания искусства**, ориентированные на культурную норму понимания искусства (В. А. Гуружапов). С т. зр. индивидуально-типологического подхода эти Х. п. являются выражением «эстетического отношения к действительности» как универсальной характеристики сознания художественного типа (А. А. Мелик-Пашаев).

Актуальность проблемы Х. п. как самостоятельной области исследования связана с внедрением в практику школ и музеев дискуссионных форм обучения, попытками учета региональных и этнокультурных факторов в построении новых систем образования, расширением межд. контактов людей самых разных социальных слоев, появлением информационных технологий типа «Multimedia». См. *Мультикультурное образование, Эстетическое развитие*. (В. А. Гуружапов.)